

Неловкое молчание вновь повисло в комнате — виной тому был старенький кнопочный телефон. Лу Цзюньсянь не знал, насколько сильно эти деньги сейчас нужны юноше, но и заставлять его ждать окончания автограф-сессии казалось неудобным. Немного подумав, он убрал мобильник в карман и достал визитницу с банковскими картами.

— Может, выйдем вместе? Я сниму наличные в банкомате и сразу отдам, — предложил Лу Цзюньсянь.

Цзи Чэн тоже смутился. Он крепче сжал свой допотопный телефон и покачал головой:

— Не горит. Мне и самому пора бежать, время поджигает. Так что потом сочтемся.

Раз уж парень сам отказался, Лу Цзюньсянь настаивать не стал. В конце концов, номерами они обменялись, так что связаться позже не составит труда. Напоследок попрощавшись, продюсер подошел к двери. Цзи Чэн молча двинулся следом.

— У меня сегодня довольно плотный график, — повернувшись к спутнику, негромко спросил Лу Цзюньсянь, когда замок щелкнул. — Но как насчет вечера? Будешь свободен? Созвонимся?

Кончики ушей Цзи Чэна мгновенно вспыхнули пунцовым. Не успел он выдать и слова, как из номера напротив кто-то вышел и уставился на них в крайнем изумлении.

— Цзюньсянь?

Лу Цзюньсянь оглянулся. У противоположной двери стояли двое мужчин примерно одного роста. Тот, что окликнул его, выделялся элегантным видом и легкой волной каштановых кудрей — в индустрии его знали как человека уверенного в себе и неисправимо романтического. Однако после утреннего бредового сна, в котором этот фронт предстал в женском платье, Лу Цзюньсянь просто не мог смотреть на его подчеркнуто мужественный облик без содрогания.

— Доброе утро, режиссер Юй, — сухо поздоровался он. Привычной мягкой улыбки в его глазах на сей раз не было.

Съемки «Императорских тайных агентов» шли полным ходом, и то, что режиссер в такое время прохлаждается в отеле, а не работает на площадке, у всегда требовательного к делу Лу Цзюньсяня вызывало лишь глухое раздражение.

Юй Цзыцунь уловил это недовольство и неловко потер переносицу:

— Ну... сегодня же прослушивание, верно? Вот я и решил лично поприсутствовать. Не переживай, на площадке все под контролем, я оставил четкие указания.

Стоило ему договорить, как стоявший рядом юноша вежливо поклонился и сладко улыбнулся:

— Здравствуйте, учитель Лу.

Это был Мэн Гэ — новоиспеченный айдол. При росте под метр восемьдесят он обладал невероятно смазливym личиком, способным свести с ума любую девчонку. Армия его преданных фанаток росла так же стремительно, как и толпы хейтеров.

Едва взглянув на него, Лу Цзюньсянь сразу понял, ради чего Юй Цзыцюнь примчался в город.

В разгар съемок актер, игравший Младшего принца, попал в автомобильную аварию и выбыл из проекта. Сразу после сегодняшней автограф-сессии должно было состояться экстренное прослушивание на эту роль. Персонаж хоть и считался второстепенным, экранного времени имел предостаточно, да и сам образ был на редкость обаятельным. Понятно, почему Юй Цзыцюнь так хотел продвинуть своего нового фаворита. Что ж, в этом не было ничего криминального. Если парень пройдет прослушивание на общих основаниях, без кумовства и поблажек, Лу Цзюньсянь возражать не станет.

— Привет, — сдержанно кивнул продюсер, а затем вспомнил о застывшем позади Цзи Чэне.

Раз уж подвернулся знакомый, ехать к банкомату больше не требовалось.

— Режиссер Юй, у тебя наличные с собой есть? — спросил он.

Они расстались мирно, как и подобает взрослым самостоятельным людям, без детских обид и сцен, оставшись надежными партнерами и приятелями. Вопрос прозвучал обыденно, но Юй Цзыцюнь заметно опешил и машинально покосился на стоящего рядом долговязого юношу.

— Есть... А сколько тебе нужно?

Только тут Лу Цзюньсянь сообразил, что даже не спросил у Цзи Чэна стоимость номера. Стоило ему повернуться, как остатки действия снотворного снова дали о себе знать — в глазах поплыло, колени предательски подогнулись.

Цзи Чэн, при виде посторонних напустивший на себя максимально угрюмый вид, мгновенно среагировал и подхватил его под локоть.

— Тебе бы отлежаться, — буркнул он. Голос прозвучал резковато, но за напускной грубостью отчетливо слышалась тревога. — Если совсем худо, поезжай в больницу.

«В больницу...» — взгляд Юй Цзыцюня, скользнувший по парню, мгновенно стал крайне двусмысленным.

Лу Цзюньсянь слабо отмахнулся и выпрямился:

— Все в порядке. Так сколько там набежало?

— Восемьсот, — ответил Цзи Чэн, выпуская его руку и снова превращаясь в неприступную ледяную глыбу.

«Восемьсот за ночь...» — мысли режиссера унеслись в совсем уж неприличные дебри.

Не подозревая о том, какие картины рисует чужое воображение, Лу Цзюньсянь достал телефон и перевел ему нужную сумму через WeChat.

— Отправил на WeChat. Обменяешь на наличку?

Юй Цзыцюнь продолжал заворуженно пялиться на Цзи Чэна, пока Мэн Гэ деликатно не ткнул его локтем в бок. Встрепенувшись, режиссер торопливо полез во внутренний карман, достал бумажник и отсчитал восемь новеньких красных купюр.

— Спасибо, выручил, — Лу Цзюньсянь забрал банкноты, аккуратно сложил их стопкой и протянул парню.

— Спасибо за то, что выручил вчера. Давай споемся на днях, я обязательно угощу тебя обедом, идет?

Юй Цзыцюнь едва челюсть не выронил. На его памяти это был первый случай, когда после ночи с мальчиком по вызову клиент не просто рассыпался в благодарностях, но еще и набивался на свидание.

Цзи Чэн сжал в кулаке восемьсот юаней. Его уши снова предательски порозовели. Бросив хмурый взгляд на постороннюю парочку, он изо всех сил попытался сохранить на лице маску безразличия.

— Отдыхай. Мне пора, — коротко бросил он и, развернувшись, быстро пошел прочь.

Лу Цзюньсянь сверился с часами на телефоне — время поджимало.

— Ладно, я побежал на автограф-сессию. А кастинг обсудим уже после обеда.

— Давай вместе дойдем, мы как раз собирались заглянуть к тебе, — предложил Юй Цзыцюнь и многозначительно глянул на своего спутника.

Мэн Гэ послушно закивал, расплывшись в профессиональной улыбке:

— Да-да, я обожаю ваши романы, учитель Лу! Раз уж выдался шанс попасть на автограф-сессию, ни за что его не упущу.

— Мне еще нужно заскочить домой и переодеться, так что не стоит утруждаться, — вежливо отказался Лу Цзюньсянь, открывая приложение такси на телефоне и прощаясь с ними взмахом руки.

Не успел он отойти и на десяток шагов, как Юй Цзыцзюнь догнал его и тихо, заговорщически прошептал:

— Ну куда ты в таком состоянии на такси? Давай подвезу. Нам еще на съемочной площадке каждый день сталкиваться, к чему эти глупые церемонии и недомолвки?

Лу Цзюньсянь недоуменно изогнул бровь:

— И в каком же я состоянии?

Заметив, что Мэн Гэ тактично отстал и не пытается подслушивать, Юй Цзыцзюнь прочистил горло. Говорил он по-прежнему вполголоса, явно пытаясь пощадить чужую гордость.

— Ты... только без обид. Ты же у нас всегда строил из себя чуть ли не святого? Трудоголик до мозга костей, на которого плотские ухищрения не действуют! С чего вдруг накануне такого важного дня тебя потянуло на клубничку? Снял мальчика за восемьсот юаней? Еще и с ролевыми играми в униформе? Тебя там хоть не покалечили?

Лу Цзюньсянь потерял дар речи.

«Ролевые игры в униформе...» Боги, он что, разглядел в Цзи Чэне переодетого официанта?!

— Какую же чушь ты несешь! — Лу Цзюньсянь смерил его взглядом, каким обычно одаривают умалишенных, и, решив не тратить время на оправдания, зашагал прочь.

— Эх... Какого человека потеряли. Погряз во грехе, — сокрушенно вздохнул Юй Цзыцзюнь, тоскливо глядя на экран телефона, где светилось уведомление о переводе на восемьсот юаней.

Мэн Гэ лишь безмолвно похлопал ресницами.

Стрелка часов еще не подобралась к девяти утра, а у входа в Книжный город «Янгуан» в Цзиньши уже выстроилась гигантская змейка очереди. Преданные читатели с нетерпением ждали открытия, чтобы первыми попасть на долгожданную встречу.

Лу Цзюньсянь едва успел заскочить домой, переодеться и перехватить по дороге пару галет. В книжный он влетел запыхавшийся и слегка взволнованный.

Пройдя через служебный вход, он поднялся в конференц-зал на третьем этаже, где должна была проходить автограф-сессия. Организаторы уже подготовили площадку. Личный ассистент, Дин Янь, нервно расхаживал у дверей с телефоном в руке. Завидев начальника, он облегченно выдохнул и поспешил навстречу:

— Брат Лу, успели! Слава богу, успели!

Лу Цзюньсянь молча кивнул, налил себе стакан теплой воды, сделал несколько жадных глотков и опустился на стул за длинным столом. До начала оставалось ровно пять минут.

— После встречи с читателями и до начала кастинга у меня будет окно в два часа. Свяжись с господином Чжао из «Юньшан Медиа» и договорись о встрече, — распорядился Лу Цзюньсянь, бегло просмотрев расписание на день.

Дин Янь на мгновение замер, лицо его неумовимо изменилось.

— Брат Лу... вы же только вчера вечером виделись с господином Чжао?

Лу Цзюньсянь подметил эту странную заминку. Обычно Дин Янь выполнял любые поручения беспрекословно и без лишних вопросов, а тут вдруг замялся.

Вынимая из подставки маркеры и проверяя их один за другим на чистом листе бумаги, Лу Цзюньсянь вскользь, будто ведя светскую беседу, обронил:

— Как думаешь, о чем мы вчера толковали с господином Чжао?

— Раз вы в хорошем расположении духа, значит, новости исключительно приятные, — Дин Янь быстро справился с секундным замешательством и, увидев улыбку на лице босса, заметно расслабился.

Лу Цзюньсянь промолчал, лишь загадочно прищурился:

— Звони ему. Если не получится днем, перенеси на вечер. Место то же — вчерашний VIP-кабинет. У меня для него и впрямь припасено кое-что интересное.

— Понял, сейчас все устрою, — улыбнулся помощник и отошел сделать звонок.

Ровно в девять часов двери Книжного города распахнулись. Из-за зимних каникул поток посетителей превзошел все ожидания — гул оживленной толпы с первого этажа мгновенно докатился до конференц-зала на третьем.

Вскоре плотная очередь змейкой вытянулась по всей лестнице.

Сотрудники открыли двери зала, и собравшиеся снаружи фанаты тут же притихли от благоговения. Они с замиранием сердца заглядывали внутрь и под присмотром координаторов дисциплинированно продвигались вперед, занимая свои места в шеренге.

Лу Цзюньсянь на время выбросил из головы мысли о том, как проучить Чжао Пэна. Его лицо осветилось искренней, теплой улыбкой, и он приветливо помахал вошедшим читателям.

Среди его поклонников были и парни, и девушки. Едва сдерживая восторженный писк, они вновь зашумели, прижимая к груди новенькие тома и маша автору в ответ.

От этой искренней любви на душе у продюсера стало легко и радостно. Он обвел взглядом приближающуюся цепочку людей и вдруг замер, уставившись на того, кто стоял в самом начале очереди...

Это был Цзи Чэн.

Парень все еще был в той самой ресторанной униформе — видимо, так спешил, что даже переодеться не успел.

Так вот о каких «неотложных делах» он говорил? Примчаться спозаранку и занять очередь на его автограф-сессию?

Когда Цзи Чэн назвал его «учителем Лу», Лу Цзюньсянь списал это на обычную вежливость или на то, что тот узнал в нем известного сценариста — благо в последнее время продюсер часто мелькал на телевидении ради продвижения своих проектов. Но он и подумать не мог, что суровый юноша окажется его преданным читателем.

Организатор жестом пригласил первого гостя подойти к столу. Крепко прижимая к себе новенький томик, Цзи Чэн на деревянных ногах двинулся вперед.

Сотрудник попытался взять у него книгу, чтобы передать автору, но юноша ревниво вцепился в нее пальцами, не позволяя забрать, а затем сам протянул ее Лу Цзюньсяню.

Тот опустил взгляд на его руки. Пальцы парня дрожали мелкой, непрекращающейся дрожью.

Огромный парень трясся как осиновый лист.

— Привет, Цзи Чэн. Вот и снова встретились. Не ожидал увидеть тебя среди своих читателей, — с улыбкой произнес Лу Цзюньсянь, бережно забирая у него книгу.

Тот лихорадочно закивал, его голос сорвался на прерывистый шепот:

— Я... я безумно люблю ваше творчество. Каждую вашу книгу перечитывал раз по сто, не меньше.

Лу Цзюньсянь искренне удивился. За годы карьеры он провел десятки подобных встреч, но еще ни разу не видел фаната, который бы так отчаянно дрожал — особенно учитывая, что они расстались всего пару часов назад.

— Замерз? На улице и впрямь морозно. Тебе бы поскорее поехать домой и переодеться.

С этими словами Лу Цзюньсянь уверенным, каллиграфическим почерком вывел автограф и добавил от себя короткое пожелание. Вернув книгу законному владельцу, он тепло улыбнулся.

Цзи Чэн бережно принял томик. Прочитав аккуратные строчки: «Очень рад нашему знакомству. Береги себя и обязательно оставайся на связи», он почувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

— Я... я пойду сдавать форму, — выдавил он с абсолютно каменным лицом и, продолжая мелко трястись, поспешно ретировался из зала.

Лу Цзюньсянь тихо рассмеялся ему вслед. Надо же, а в отеле парень казался таким невозмутимым и даже суровым. Куда только делась вся эта холодность?

Цзи Чэн шел по коридору с невозмутимым видом, искренне полагая, что держится молодцом. Он даже не замечал, что пальцы, вцепившиеся в заветный томик, до сих пор мелко вибрируют от переполнявших его эмоций.

Выйдя на улицу, он увидел, что у входа в Книжный город «Янгуан» все еще тянется бесконечная людская лента.

Несмотря на зимнюю стужу, день выдался на редкость ясным. Цзи Чэн жадно глотнул свежего морозного воздуха и наконец позволил себе немного расслабиться. Он с нежностью провел ладонью по глянцевой обложке и с пылающими ушами поспешил в сторону ресторана, чтобы вернуть чужую рабочую одежду.

Юй Цзыцзюнь, торчавший в самом хвосте очереди и своими глазами наблюдавший, как

раскрасневшийся от счастья парень уносит книгу, только беззвучно приоткрыл рот.

— Брат Цюнь, ты уверен, что нам обязательно стоять именно тут? — Мэн Гэ брезгливо покосился на переполненную урну поблизости и повыше натянул медицинскую маску.

— Кто поздно приходит, тот здесь и стоит. С Лу Цзюньсянем шутки плохи — никаких поблажек и прохода без очереди он не потерпит, — отрезал режиссер.

Мэн Гэ лишь обреченно вздохнул.

<http://bllate.org/book/20688/2105922>